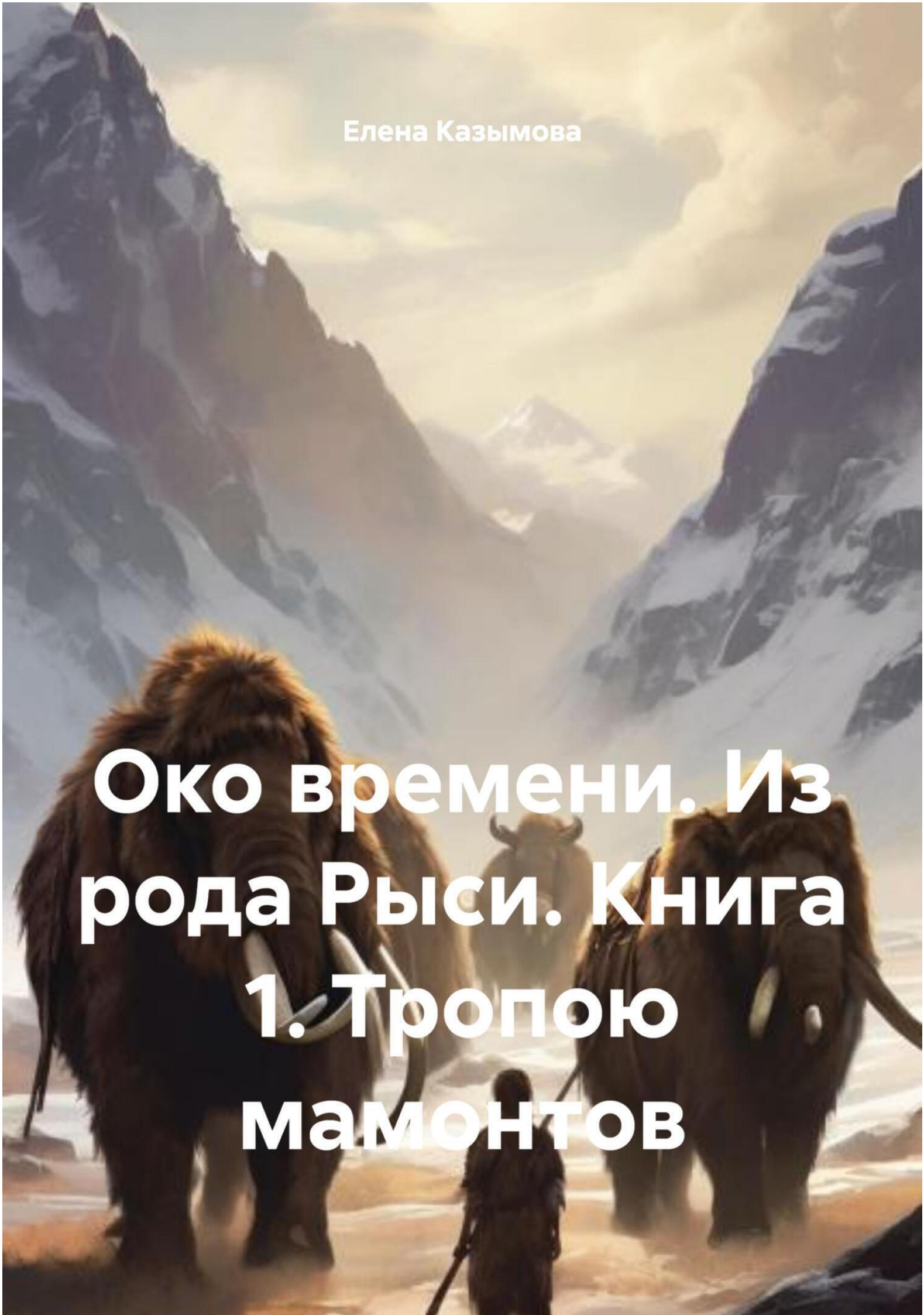
Елена Казымова

Око времени. Из рода Рыси. Книга 1. Тропою мамонтов

Елена Казымова

Око времени. Из рода Рыси. Книга 1. Тропою мамонтов

«Автор»
2024

Казымова Е.

Око времени. Из рода Рыси. Книга 1. Тропою мамонтов /
Е. Казымова — «Автор», 2024

Герои книги волею судьбы они отправляются в трудное путешествие по родному краю через века. Первая остановка происходит 20 тысяч лет назад, в начале верхнего палеолита. Первобытное племя, мамонты, шерстистые носороги, вечная мерзлота. Героев встречают опасные приключения, преследования и сражения, тайны и загадки. Они с головой погружаются в суровую реальность быта древних людей. События развиваются настолько стремительно, что ребятам только и остается как можно быстрее приспособиться к жизни сообщества, в которое они попали, и постараться занять свою нишу в предлагаемых условиях. А главное - выжить!

© Казымова Е., 2024
© Автор, 2024

Елена Казымова
Око времени. Из рода Рыси.
Книга 1. Тропою мамонтов

Кухонный нож, которым мы пользуемся каждый день, был изобретен еще Homo erectus более миллиона лет назад

В.С. Мосин

– Вот это да! – восхищенно воскликнул кто-то. Группа подростков стояла между двух песчаных холмов, по колено в траве, настоящее травяное море переливалось на солнце всеми оттенками зеленого, желтого, красного. Росшая на небольших проплешинах карликовая березка и багульник почти полностью утопали в толстом слое мхов и лишайников.

– Нас ждут невероятные приключения? – Артем обернулся, ища глазами экскурсовода.

– Красиво, но как-то неуютно, – зябко передернула плечами Аришка, накидывая на голову капюшон куртки, затем прижалась к брату и взяла за руку Вовку.

– И где красиво? – фыркнул Артем, так и не найдя мужчину. – Трава какая-то чахлая и деревья карлики. – Он оглядывал долину, окруженную невысокими дюнами, между которыми виднелись редкие кустарники, а на востоке, почти сливавшееся с горизонтом, блестело на солнце огромное озеро.

– Как будто мы и правда, в степи, – Вовка крепче сжал руку девочки. Ощущение присутствия было настолько полным, что холодный ветер пробегал по лицу, забирался под одежду, терпкие травяные запахи щекотали нос. И, действительно, было красиво.

Внезапно изображение подернулось рябью, резкий свет ударил по глазам, и Артем, жмурясь и громко ругаясь, сорвал очки.

Ничего не изменилось: все та же бескрайняя степь, но рядом с ним стояли только его сестра и лучший друг. Все остальные исчезли. А в руке вместо очков была зажата линза:

– Это что за ерунда? – возмутился он, рассматривая небольшую, сантиметра три в диаметре стекляшку.

– Слушай, а у меня такая же, – Вовка повертел в руке похожее по размерам нечто похожее на лупу.

– И у меня, – с удивлением произнесла Аришка, а прозрачный кругляш в ее руке вдруг треснул и острый край оцарапал ладонь. Потекла кровь. Девочка вскрикнула, выронила линзу, зажала порез другой рукой и заревела, а Артем чертыхнулся.

– Возьми – произнес Вовка, протягивая платок. Он не выносил слез. Когда мама плакала, ему самому хотелось зареветь от жалости, но мальчик держался, неумело успокаивая мать.

Артем бросил злой взгляд на кусок стекла, блеснувший красным, и со всей силы вдавил его в землю, затем внимательно осмотрел рану на ладони сестры и завязал покрепче концы платка.

– Вперед на 20 тысяч лет назад? – проорал он, обращаясь к небу, – Да легко! – и столько ненависти было в его голосе, что Вовка поморщился. А друг сжал кулаки и с остервенением начал долбить пяткой по злополучной опике, почти полностью втоптав ее в перевитую корнями растений почву.

Глава 1

А началось все с экскурсии в краеведческий музей. Никто из главных героев нашей необычной истории даже не подозревал, чем закончится этот, казалось бы, простой и ничем не

примечательный день. Для Артема день казался действительно непримечательным. Ещё утром он решил, что время после занятий будет потрачено впустую. Да и каких занятий? Классный час и подклеивание книг в библиотеке? Последний день перед каникулами, называется.

Идти в музей Артем не хотел, потому что в два часа он должен был быть в ДТЮ на секции спортивного ориентирования и готовиться к соревнованиям. Как и любому мальчишке-старшекласснику, это казалось ему гораздо более увлекательным занятием, чем поход со всем классом на скучную экскурсию.

– И че мы там забыли? – Артем пыхтел, застегивая куртку, бегунок никак не хотел продвигаться. Артема это ужасно раздражало, потому что кроме сорванных на день планов он обещал родителям присмотреть за младшей сестрой, у которой уроки заканчивались почему-то всегда раньше. И, несмотря на то, что сестру Артем очень любил, она была ещё достаточно маленькой, чтобы понимать всю важность развлечений настоящих мальчишек.

– Еще и Аришку придется с собой тащить. Видите ли, уроки у них раньше закончились, – Артем в очередной раз дернул бегунок, и он, не выдержав такого издевательства, отломился.

– И это я ворчун? – Вовка коротко рассмеялся и достал из кармана скрепку. – Держи, просунь в застежку, и сразу всё заработает.

С Вовкой Артём подружился практически сразу, как его перевели из другой школы. Когда несколько лет назад он первый раз пришел в класс, учитель посадила его за парту к Артему. Сначала мальчику не понравился его новый сосед. Он был слишком серьезным, и даже когда улыбался, а улыбался он редко, глаза были почему-то грустными. Да, и еще Вовкин огромный серый рюкзак, со множеством кармашков. Как потом оказалось, это был не просто рюкзак, а охотничий рюкзак деда, в котором, как в сокровищнице, при желании можно было найти практически всё: от пластилинового солдатика до обыкновенных гвоздей.

Наконец, молния поддалась, и ребята выдохнули с облегчением.

– Поторопись, опоздаем.

– Да иду, иду. – Артем припустил по коридору к раздевалке третьего класса. – Ты готова? – Подбегая к сестре, задал он глупый вопрос. Аришка уже минут пять ждала мальчиков возле входа. В руках девочка держала небольшой буклет из музея. Когда утром мама сказала, что после уроков она пойдёт с братом в Краеведческий музей, та решила подготовиться, чтобы на фоне старшеклассников не выглядеть малявкой, которая ничего не знает. Артем улыбнулся, взял сестру за руку и побежал к выходу.

Спрыгнув с крыльца, ребята быстро заскочили в школьный автобус, и Нина Анатольевна, укоризненно покачав головой, велела водителю отправляться. Ждали только их.

* * *

– Наша с вами задача сегодня выяснить, когда на территории Курганской области появились первые люди. – Экскурсовод, приветливый молодой мужчина, остановил группу в начале огромного зала на первом этаже краеведческого музея.

– Все вы слышали о ледниковых периодах в процессе становления земной поверхности. Что вы о них знаете? – на лице экскурсовода появилась загадочная улыбка.

– Это когда лед и холод, – ответила Аришка.

– Да, и еще пещерные люди в шкурах пещерных медведей – усмехнулся Артем.

– И снежная пустыня до самого горизонта, – подхватил парень, стоящий рядом с ним.

– Это все из-за бешеной белки! – выкрикнул кто-то. Ребята засмеялись, а экскурсовод улыбнулся:

– Отлично. Телевидение и интернет в действии. Ну что ж, попробуем вместе разобраться в этом вопросе.

– Ученые считают, что возраст Земли более 4,5 млрд лет, из них 640 млн лет длились периоды глобальных похолоданий, известные как ледниковые эры. Периоды потеплений и

похолоданий сменяли друг друга с завидной регулярностью. Эволюция живых организмов протекала сначала в воде, затем постепенно вышла на сушу.

Сотрудник музея продолжал рассказывать про экспонаты, но мальчишки уже разбрелись по залу. Возле экскурсовода осталась только классная и девчонки.

– В Юрские времена на востоке от Урала земная кора постепенно опускалась, и целых 100 миллионов лет землю покрывало хотя и мелководное, но холодное юрское море. Его населяли огромные хищные рыбы – древние акулы, морские ящеры, а на побережье рыскали в поисках добычи морские крокодилы.

Время от времени до Артема с Вовкой долетали слова мужчины, но они не очень вслушивались, отвлекаясь на стенды с древностями. А вот Аришка слушала очень внимательно, пытаясь представить, как все эти диковинные звери ходили там, где она сейчас стоит.

– Зубы акул до сих пор находят в наших реках, – продолжал экскурсовод.

– Даже в Тоболе? – спросила Аришка.

– И не только! – ответил мужчина, – И в Утяке, и в Боровлянке. Много древних ископаемых находят в русле реки Юргамыш. Но больше всего в старицах Тобола. В прошлом году учёные обнаружили фрагменты вымерших животных, которым 30 миллионов лет.

– Смотри, – Вовка подошел к стенду с каменными ножами и наконечниками для копий. – С трудом представляю, как можно ими пробить шкуру животного. Это какой же силищей надо обладать?

– Да, фигня какая-то. – Артем мельком глянул на экспонаты. – По-моему, они тупые.

– Доказано, – вновь услышали они голос экскурсовода, – что человек современного вида появился в эпоху позднего палеолита. Каменный век или Эпоха камня – самый длительный период в истории человечества, этапы которого выделяют по материалам, из которых изготавливались орудия труда.

Вовка с Артемом переходили от одной экспозиции к другой, не забывая прислушиваться к словам мужчины.

– Ух, ты, воин. Какой это век? – Артем рассматривал экспонаты бронзового века, – Синташта, – прочитал он название и удивленно поднял брови. – А помнишь?

– Тихо, не шуми, – Вовка дернул друга за рукав.

– Как вы считаете, почему Западно – Сибирская равнина заселилась относительно поздно? – задал новый вопрос мужчина.

Девчонки наперебой начали отвечать, а ребята прислушались:

– Равнина была долго покрыта водой.

– Мало лесов, одни степи и болота, негде спрятаться от диких зверей.

– Нечем обогревать жилище зимой.

– Каменный век, а в долине нет камня.

– Верно, – поощрительно улыбнулся мужчина, – одна из основных причин – это отсутствие в центре и на юге нашего региона камней, пригодных для изготовления орудий труда. Первобытный человек изготавливал орудия труда из кремня, яшмы или обсидиана. На нашей территории нет гор, поэтому люди пользовались теми небольшими запасами камня, который они принесли с собой с Алтая, Северного Казахстана, и, конечно же, с Уральских гор.

– Самых древних в мире! – гордо выдала Аришка.

– Совершенно верно! – экскурсовод подмигнул девочке, чем ужасно смутил, и она спряталась за спину улыбающейся Нины Анатольевны.

– Эти ножи из яшмы? – Вовка прочитал надпись. – Я думал, что из нее только украшения делают. Хотя, видел как-то, невзрачные они.

– братите внимание на карту. – Мальчик прислушался. – Как располагались стоянки древних людей на территории Курганской области.

– О, карта! Пойдем, посмотрим. – Вовка приблизился к группе и, когда мужчина отвернулся, сфотографировал листок.

– Зачем, – прошептал Артем?

– Не знаю, просто так, прикольно. – Пожал плечами друг.

– Ученые считали, что в юго-западной части Западно-Сибирской равнины первый человек появился 10 тысяч лет назад, – экскурсовод замолчал, хитро оглядывая группу, – **и вдруг – сенсация!** – Снова пауза. – На территории нашей области найден пока единственный памятник этого времени. Шикаевский!

– Летом 1971 года житель села Шикаевки Александр Иванович Маслов копал себе погреб. На глубине 2 метров он обнаружил кости и бивень сибирского мамонта, который существовал в ледниковый период! – Экскурсовод восторженно смотрел на ребят, ожидая бурной реакции. С сожалением отметив, что отклика не будет, уже менее пафосно продолжил:

– Группа археологов Курганского педагогического института, начавшая в этом месте раскопки, обнаружила большое количество костей давно вымерших животных: древнего волка, северного оленя, сайги, зайца, степной пеструшки. Но основная часть костей принадлежала именно мамонту!

– Степная пеструшка – это кто? – шепотом спросил Артем, услышав для себя что-то новое.

– Да мышь это обыкновенная – ответил Вовка, продолжая с интересом посматривать на стеллажи с древними наконечниками для копий.

– Помимо костей было найдено 35 каменных орудий, изготовленных первобытным человеком примерно **20-30 тысяч лет назад**! – Лектор вновь с надеждой оглядел группу. Тишина.

– А сейчас, – экскурсовод вздохнул и сделал длинную паузу, – я хочу предложить вам отправиться в настоящее путешествие на территорию Юго-западной Сибири. Мы с вами вернемся в прошлое примерно на 20 тысяч лет назад, в начало верхнего палеолита. Я даже укажу вам место на карте. Это та самая деревня Шикаека. Наденьте куртки, температура в начале июня была градусов на десять ниже, чем в наше время. Сейчас конец марта, и вы почти не почувствуете разницы. Тундростепь, так называется ландшафт, в котором вы окажетесь. Сухой, холодный климат, постоянные ветры, – продолжал он говорить, пока экскурсанты одевались.

Сотрудник музея подвел группу к большой темной двери в конце зала. Неприметная табличка над дверью гласила: «3D кинотеатр Курганского краеведческого музея».

– Полное погружение, – скептически хмыкнул Артем…

Глава 2

– Хватит орать! Успокойся! Еще ничего неизвестно, может, так и задумано, – неуверенно проговорил Вовка, осматриваясь вокруг. – Подожди, и через пять минут мы окажемся дома. И все будет хорошо. Наверное. – Голос мальчика дрогнул, но он изо всех сил старался не показывать виду, что сам не верит в то, что говорит. Нет, ему хотелось верить, но что-то подсказывало, что они крупно попали. И в прямом и в переносном смысле этого слова.

Прошло пять минут, десять, двадцать, ничего не происходило, то есть никто не собирался возвращать их назад. Аришка, уже устав реветь, только всхлипывала и прижимала перевязанную ладонь к распухшему от слез лицу. Вовка, сжав кулаки, осматривался, пристально вглядываясь вдаль, наконец, не выдержав напряжения, медленно опустился в траву и закрыл лицо руками.

И только теперь до Артема дошел весь ужас ситуации. «А если все пошло не так, если нас не могут вернуть, потому что там что-то сломалось, и мы застряли здесь надолго, а может быть, навсегда? Как мы сможем прожить здесь хоть один день без оружия, да, вообще, какое оружие, о чем это я?». – Тело била мелкая противная дрожь, мысли путались, взгляд не мог

остановиться на чем-то одном, бездумно перескакивая с сестры на друга, с озера – на травяное море, с облаков – на далекие деревья, с солнца – на землю под ногами. «Земля…, да, земля». Какая-то мысль не давала покоя, и только когда пальцы, сжимавшие линзу, свело судорогой, Артем понял, что это за мысль – «линза»! Пытаясь казаться спокойным, хотя внутри все тряслось, он сел рядом с Вовкой и с трудом стал выговаривать слова:

– Так, братцы, давайте-ка думать, что делать. Нас искать должны? Должны, – утвердительно качнул он головой. – Как? Не знаю. Скоро найдут? Неизвестно. И вот еще – он опустил руку в карман. Почему-то мне кажется, что это не просто стекло, – Артем внимательно рассматривал кругляш, крутя в пальцах и протирая рукавом то с одной стороны, то с другой.

– Ты думаешь, что раз мы попали в прошлое, то это могут быть наши маячки? – с надеждой в голосе воскликнул Вовка. – Точно, – сам себе ответил он, – а раз одна треснула, то и произошел сбой. Но две-то целые. Аришка, где твоя? – подскочил он к девочке. Та испуганно стала оглядываться.

– Где-то здесь, – Артем тоже вскочил и закрутился на месте, – вот она, – он вытер линзу пучком травы, радуясь про себя, что не раскрошил ее в приступе гнева. – Спрячь! – протянул «маячок» сестре, а свой засунул во внутренний карман куртки. – Надо постараться не потерять, – он аккуратно застегнул молнию и для верности прихлопнул карман ладонью.

– А может, потереть ее как в лампе Алладина? – с надеждой в голосе пролепетала сестра.

– Да пробовал уже, – Артем недовольно засопел, ему не хотелось показывать свою слабость, и чтобы сменить тему быстро спросил, оглядев собратьев по несчастью: – Так что делать-то? А? – голос предательски дрогнул. Никогда еще ему не было так плохо.

Ребята молчали. Как ни хотели они найти выход из данной ситуации, он не находился. Тоже помолчав, Артем вздохнул:

– Скоро полдень. Здесь оставаться нельзя. В этой траве может прятаться кто угодно.

И, чтобы скрыть свой страх, мальчик попытался пошутить:

– Странно, что мы не встретили еще никаких животных, здесь они не боятся человека, – скорчив рожу и растопырив пальцы, он продолжил, подвывая, – они голодные и злые и сидят под каждым кустом!

Но шутка не зашла, потому что сестра мгновенно вскочила на ноги и начала озираться. Вовка тоже поднялся:

–

Вот и хорошо, я бы не хотел встретить здесь пещерного медведя или мамонта, – проворчал он и вдруг застыл, уставившись остекленевшим взглядом куда-то за спину Аришки.

В той стороне, всего-то метрах в ста от них, по травяному морю «плыли огромные рыжие корабли».

– Мамонты! – пискнула девочка, и все трое в панике бросились под защиту холма. Ну как бросились – вроде невысокая и негустая трава мешала, путалась в ногах, норовя повалить на землю. Как-то само собой получилось, что высокий худой Артем оказался впереди, за ним маленькая, тоненькая Аришка, замыкал бегство такого же роста как друг, но более плотно сложенный Вовка.

Мамонты остались далеко позади, и ребята, тяжело дыша, остановились.

– Куда пойдем? – схватился за бок Артем. Слова с трудом пробивались сквозь пересохшее горло.

Вовка огляделся и кивнул головой в сторону озера:

– Там вода и вроде какие-то кусты, – он тоже жадно глотал воздух.

А Аришка просто села на землю:

– У меня ноги устали, – захныкала она. Конечно, как все девчонки ее возраста, она много бегала, но от страха убегала впервые.

– Потерпи, немного осталось, – потянул ее за руку брат.

Сестра с трудом поднялась и направилась вслед за ребятами.

– Огромное! – Вовка подошел к озеру и опустил пальцы в воду.

– Холодная! – он быстро отдернул руку и стал стряхивать капли.

– Мистер очевидность! – Артем смотрел на мелкую рябь, пробегающую по воде. Он никак не мог понять, что же с ними произошло. «Одни, без взрослых, в степи! Как так?»

– Ты спрашивал про приключения? – мрачно усмехнулся друг, – так вот они. Начались.

– Ой, не каркай, – отмахнулся Артем, все еще надеясь, что ему это снится, ну, или все скоро закончится.

– Смотрите, облака как кораблики. Красиво! – восхищенно протянула Аришка.

– Надо искать место пониже, там, где кустарник, – бросив хмурый взгляд на низкое и какое-то тусклое небо, тихо сказал Вовка, и они побрели вдоль водоема. Хотя облака, действительно, были похожи на кораблики.

Вскоре местность начала опять понижаться, трава стала выше, и наши путешественники оказались у склона длинной голой дюны, у подножия которой небольшой плотной кучкой рос ивняк, а слева голубым зеркалом раскинулось озеро.

– Может, найдем какую-нибудь нишу, все защита от ветра и от хищников. Мамонты, конечно, большие. Но так-то должны быть и медведи, и волки, и пещерные львы, – Вовка сам испугался того, что сказал. Он просто представил себе всех этих зверей, и ужасно захотелось домой, к маме и деду.

– Ты думаешь, нас сегодня не вернут назад, придется ночевать здесь? – ужаснулся Артем. – Брр, не хочу. И вообще, меня все это уже бесит! – Артем не хотел показывать, что тоже боится, ведь рядом сестренка, да и перед Вовкой будет стыдно.

– Не знаю, но лучше быть готовыми ко всему, – ответил друг, обходя высохшую кучу помета, видимо, большого животного.

– Ну, давайте, – смирился Артем.

Узкая песчаная полоса тянулась вдоль кромки воды метров на тридцать, затем кусты заканчивались.

– Почему, интересно, здесь кусты есть, а с той стороны, нет? – Аришка ежилась от резких порывов ветра.

– Сухо очень. А здесь солнца мало. Может, поэтому, – ответил Вовка.

– И вообще, я есть хочу! заявила девочка, уселась на песок и стала доставать из рюкзака вещи, среди которых обнаружилась булочка и пол-литровая пластиковая бутылка с водой.

– Точно, хлопнул себя по лбу Вовка, – у меня тоже есть вода и яблоко.

– А у меня конфеты, – обрадовался Артем. Ребята засуетились, доставая еду.

– Да, это нам один раз куснуть, – расстроился Артем. – Ладно, – он разломил булочку на три части, – калории разделим по-братски, фрукты, так и быть, – даме, – и он протянул яблоко сестре, – а шампанского нет, поэтому конфеты – про запас. – Артем бросил пакет со сладостями в рюкзак и вспомнил, как отец часто шутил за столом, намекая маме на то, что она старается не располнеть, а сама все время ест сладкое.

Ребята заулыбались, а мальчик, тяжело вздохнув, расстелил свою куртку на песке и, веля всем выкладывать на нее то, что есть в рюкзаках и карманах, первым выложил телефон, беспроводные наушники, компас, динамо-фонарь, карандаши, блокнот:

– У меня после обеда секция спортивного ориентирования должна быть, – Артем дунул в свисток и со злостью швырнул его в общую кучу.

У Аришки кроме мини-органайзера для бисероплетения обнаружились телефон, блокнот с карандашами и маленькая пластмассовая куколка:

– Да, – с вызовом, проговорила она, – все еще играю в куклы.

Эта кукла была любимой еще с садика, она всегда носила Манечку с собой, и даже укладывала в кровать.

У Вовки были салфетки, телефон и ключи от дома.

– Сегодня же уроков нет, я и не взял дедов рюкзак, взял свой, а в нем пусто, – оправдывался он, понимая, что все «добро» осталось дома. – Эх!

– Таак, – протянул Артем, – чего только у нас нет: ножа нет, топора нет, палатки нет, ружья тоже нет.

– А зачем нам ружье? – удивилась сестренка.

– А что там надо, чтобы застрелить бизона или мамонта?

– Если мамонта, то не знаю, – как-то очень серьезно воспринял его слова Вовка.

– Да пошутил я. – Артем нервничал, осматривая такие ненужные в этом времени вещи. – Выключаем телефоны, бережем зарядку, – начал распоряжаться он, – остальное складываем обратно.

– Да, Вов, помнишь, ты фотографировал карту? Давай перерисуем ее, может пригодиться, – вспомнил друг.

Мальчишки быстро в две руки перерисовали карту стоянок до самого Урала. Нанесли реки, озера. Затем сделали еще две копии, на всякий случай, и тщательно упаковали в целлофановые пакеты из-под булочки и конфет.

– Так, а теперь посмотрим, где мы находимся. Если это Шикаевка, то мы сейчас должны быть у озера Слободчикова, и стоянка где-то в километре на восток, – водил пальцем по карте Артем.

– Здесь все по-другому. И то, что в наше время Шикаевка на холме, ни о чем не говорит. Может стоянка, наоборот, на Западе. Можно, конечно, пойти в ту сторону, – засомневался Вовка, – а вдруг промахнемся, или люди уже ушли. Давайте останемся здесь. Завтра разберемся.

Ребята помолчали, не зная, что сказать. Наконец, Вовка, оглядев еще раз пляж, предложил: – А давайте сделаем небольшую нишу прямо в кустах, закроем со всех сторон ветками, вот и будет укрытие. А?

– А че, давайте, – подхватил Артем, – перед ним разожжем костер. Ветер и правда холодный, да и солнце надо ловить, а то даже линзы не помогут, – уж это-то он знал наверняка. Инструктор Алексей учил их не только ориентироваться на местности, но и выживать. А вдруг потеряются?

Брат с сестрой молча кивнули и стали раздвигать и выламывать ветки. Живые побеги с уже начавшимися распускаться листьями, никак не хотели ломаться, а на месте слома из земли торчали толстые пеньки, на которые никак не ляжешь.

– Все, ломайте сами, я себе все руки исцарапала, – девочка села, отвернувшись от ребят и опять заревела. Аришке было ужасно жалко себя. Она рассматривала свои исколотые пальцы и, чем больше смотрела, тем больше жалела.

Мальчики дружно вздохнули, но промолчали. Что тут скажешь. Девчонка.

– Надо сломанные ветки уложить сверху, тогда пеньков не будет, – предложил Вовка, и, действительно, дело пошло. Расчистив небольшую площадку, где могли бы поместиться все трое, ребята отправились к озеру, нарвать сухих стеблей какого-то чахлого растения росшего у воды. Нарвать? Сухие стебли царапали и резали руки, свежие сгибались на стыках, но отрываться не желали.

– Да, чтоб тебя, – Вовка с силой потянул один из побегов и выдернул тот с корнем, а за ним потянулись и другие.

– Стой! – вскрикнула Аришка, – я вспомнила, мне бабушка рассказывала, что корни рогоза и молодые побеги можно запечь на костре, – и опять в слезы.

– Ну, так-то это не рогоз. Но корешки толстенькие, можно попробовать, – Вовка с сомнением разглядывал добычу.

– Значит так, – Артем решительно рубанул воздух рукой, – во-первых, хватит реветь, а во-вторых, делим обязанности: ты, Вов, попытайся заплести ветки сверху, наподобие крыши, ну и сооруди там что-то вроде подстилки. Я полезу в воду, там трава погуще, может, яиц птичьих наберу или рыбку поймаю. А ты, сестренка, поищи на берегу сухие ветки и траву для костра. Может и правда, нас скоро вытащат, но сидеть и просто ждать – глупо.

– Как ты полезешь в воду, она ведь холодная? – все еще всхлипывая, спросила девочка.

– Нормально, – отмахнулся Артем, – пока я хожу, вы костер разведете, я и обсохну, и согреюсь, – и, сняв кроссовки и джинсы, полез в ледяную воду.

Минут через десять, весь исцарапанный и замерзший, Артем выбрался на берег:

– Ничего и никого, – стуча зубами, еле выдавил он и принялся быстро одеваться.

Друг к этому времени все же разделался с растением, отделив стебли от корней, а сестренка насобирала сухих веток, в изобилии валявшихся вдоль стены кустов.

– Ну, вот и пригодились линзы, пока солнышко светит, надо разводить огонь, – Артем прыгал, стараясь согреться, и колотя себя руками.

Подростки с трудом подожгли сухую траву. Солнцу не хватало яркости, стебли долго дымились, не желая загораться. Наконец троица уселась вокруг небольшого костра и, пока он горел, с удовольствием впитывала в себя живое тепло. Артем отодвинул еще горящие сучья в сторону, а Аришка разместила на образовавшихся углях найденные побеги и очищенные корешки. Подрумянившиеся растения девочка выложила на лист травы, похожей на подорожник, сорванный неподалеку.

– С.. до.. но, – с набитым ртом, довольно пробубнил Артем.

– Соли не хватает, – пожаловалась сестренка, дожевывая последний корешок.

– Ничего, желудок и такому будет рад, – ответил брат, с сожалением посмотрев на пустой лист. – Спасибо, хозяюшка, – улыбнулся он и бросил в почти потухший костер подожженные кусочки.

– На здоровье, – буркнула Аришка и спросила: – Как вы думаете, можно пить воду из озера?

– Хороший вопрос, – усмехнулся Вовка, – пока не попробуем, не узнаем.

И ребята, заулыбавшись, пошли собирать ветки для костра на ночь.

– Когда ты успела нарисовать? – спросил Артем, заглядывая в блокнот сестры.

– Я так напугалась, что сделала несколько набросков, – девочка заканчивала рисунок озера. – Меня это успокаивает, ты знаешь, – совсем по-взрослому ответила она.

С места, которое они выбрали для ночевки, был отлично виден закат.

– Сколько ходил в походы, никогда не понимал, чего все на закат пялятся. – Артем удивлялся тому, что ему нравится смотреть на заходящее солнце. Солнечный диск как будто плавился, растекаясь по горизонту. Красный, оранжевый, светло-желтый цвета, мягко перетекая из одного в другой, постепенно сменялись насыщенными оттенками фиолетового. Все трое молча наблюдали за непривычным зрелищем. Но эта красота вызывала только чувство неясной тревоги.

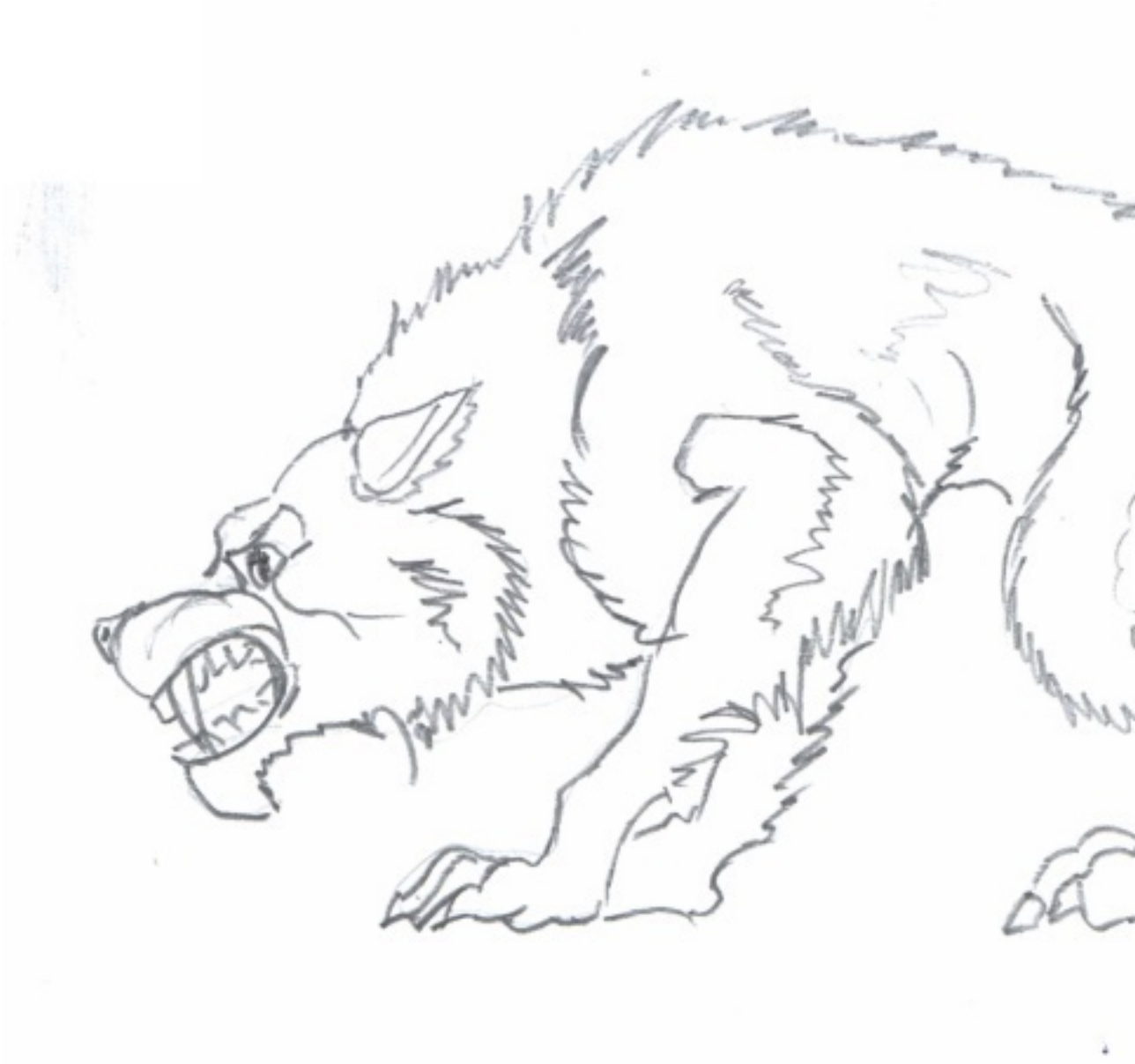
– Будем дежурить по очереди, – наконец сказал Артем, – я первый, потом тебя разбужу, – кивнул он другу, – спите.

Аришка, прижавшись спиной к Вовке, быстро засопела. Тот, боясь разбудить девочку, какое-то время смотрел на стремительно темнеющее небо, но вскоре тоже провалился в сон.

Пламя костра перед шалашом из живых веток принимало разные формы, сливаясь с красками угасающего солнца. Артем видел в его отблесках неясные тени. Солнце зашло, а тени

продолжали двигаться, то удаляясь, то приближаясь. Они завораживали, они манили к себе, принимая вид то огромных мамонтов, плывущих, как корабли, через степь, то огромных медведей, смотрящих на него маленькими злыми глазками, и злых глазок было почему-то много. Одна из веток в костре с громким щелчком треснула, и мальчик, очнувшись, с ужасом увидел, что тени действительно есть, и это не медведи, а черные волки, которые кружили позади костра, боясь подойти ближе. А костер-то почти погас! Дыхание тут же участилось, кровь с глухим шумом ударила в висок. Артем скрипнул зубами, вскочил и заорал, с трудом проталкивая слова сквозь воздух, вмиг ставший таким густым и тягучим.

– Фу! Прочь! – дрожащими руками мальчик схватил почти прогоревшую ветку и бросил в мелькавшие за костром темные фигуры. Искры от рассыпавшихся углей осветили небольшое пространство, и он вздрогнул всем телом, разглядев пять или шесть животных. Отшатнувшись, Артем чуть не упал, друг вовремя подхватил его, усадив рядом. Стоять на неровном настиле было невозможно. Мальчик хотел было швырнуть в стаю еще веток, чтобы отпугнуть хищников, но Вовка удержал его руку:

– Погоди, так от костра ничего не останется, – быстро проговорил он непослушными от страха губами, и подбросил в огонь еще топлива. Пламя взметнулось ввысь, и ребята увидели, что действительно окружены небольшой стаей жутко скалящихся волков.

«Если так жечь огонь, то ветки скоро закончатся», – отстраненно подумал Артем, одним глазом следя за чудищами, другим прикидывая, надолго ли хватит веток.

Аришка, сжавшись, дрожала позади ребят то ли от страха, то ли от холода, а мальчики стояли у огня, с тревогой вглядываясь в ночь. Сколько времени прошло, никто не считал, но ветки почти закончились, а небо начало потихоньку светлеть. Хищники уже не кружили вокруг, а молча сидели в отдалении, ожидая, когда добыча станет доступна.

– Что делать будем? – шепотом спросил друга Артем.

– Не знаю, – тяжело выдохнул тот, – но без боя я не сдамся. Их восемь, я сосчитал, – Вовка лихорадочно искал выход, – слушай, пока не поздно, у нас ведь есть наломанные ветки, края у них может, и не острые, но все же хоть какое-то, да оружие, – и мальчишки начали быстро разбирать настил. Вооружившись более менее острыми колышками, они приготовились подороже продать свои жизни.

По мере того как прогорал костер, твари подходили все ближе и ближе, и вот наступил момент, когда, уже не боясь тлеющих угольков, две из них бросились на ребят. А дальше все слилось в какой-то сумасшедшей круговерти, в которой Артем обеими руками зажимал челюсть прыгнувшей на него зверюги, пытавшейся царапать его когтями и извивающейся, как змея. Вовка, лежа на спине, боролся с еще одним монстром, не давая ему достать до горла, а Аришка, визжа во весь голос, лупила веткой по голове третьего людоеда, который никак не мог добраться до такой желанной добычи, потому что мешали кусты.

И вдруг, все как-то быстро закончилось. Хищник, которого держал Артем, обмяк и свалился ему под ноги, а тот, что боролся с Вовкой, рухнул ему на грудь. Противник девочки в очередной раз рыкнул и исчез. Вовка сбросил мертвого зверя и, тяжело дыша, поднялся на ноги. Колени подрагивали, сердце норовило выскочить из груди, из горла вырывались шумные хрипы. Трясущийся Артем с ужасом разглядывал свои руки, все в крови от укусов. Время от времени он открывал и закрывал рот, издавая нечленораздельные звуки. Арина тихо поскуливала, обхватив руками свой рюкзак.

Уже рассвело. За потухшим костром стояли пятеро волосатых мужчин в шкурах, стаскивавших мертвых волков в кучу. Чуть в стороне лежали копья. Закончив с работой, аборигены вытерли пучками травы ножи, заткнули за пояс и, подобрав оружие, встали полукругом напротив ребят. Некоторое время две группы молча изучали друг друга, наконец, самый рослый из мужчин что-то сказал, издавая рычащие звуки. Ребята пожали плечами, а Артем, сделав шаг вперед, ответил:

– Мы не понимаем. И да, спасибо, что спасли нас.

Мужчины дернулись, отступили назад и вскинули оружие. Артем тоже отступил, закрыв собой сестру.

чав еще немного, аборигены какое-то время переговаривались, не сводя глаз с троицы, затем

тот, что заговорил с ними, поманил ребят за собой. Артем, взяв девочку за руку, осторожно пошел следом, за ним Вовка, остальные на расстоянии трех-четырех шагов сзади несли на плечах туши побитых страшилищ. Аборигены вели чужаков на восток, навстречу восходящему солнцу.

* * *

Вид стоянки первобытных людей поразил ребят. Они оказались на небольшой возвышенности между двумя холмами. Невысокие, но густые кусты окружали относительно ровную песчаную площадку. По краям с северной и южной стороны белели кости.

– Это, что, мамонты? – Артем рассматривал огромные черепа и горы костей.

– Конечно, у кого еще такой череп, – Вовка пожал плечами, оглядываясь, – заметили, здесь теплее? Ветра нет.

Но брат с сестрой не услышали его, недоуменно озираясь.

Возле скелета на южной стороне стояло длинное строение из костей, покрытое шкурами, рядом был сооружен навес. Недалеко от входа находилось кострище, около которого лежала куча веток и множество тех же самых костей[1]. Было на удивление чисто, а ведь в книгах и фильмах первобытные люди представлялись неряхами, разбрасывающими вокруг себя объедки.

Аборигены, увидев подошедшую компанию, тут же прервали свои занятия и уставились на чужаков, но близко не подходили. Мужчина, позвавший их с собой, стал что-то объяснять всем, ну как что-то, он короткими словами, жестами, мимикой и пантомимой описал все, что произошло на берегу.

– Темочка, мне страшно, – девочка прижалась к брату. Голос у Аришки дрожал, она еле держалась на ногах. Артем прижал сестру к себе и погладил по голове, успокаивая.

После небольшой паузы женское и детское население стоянки окружило гостей, и все начали ощупывать их одежду, рюкзаки. Ребята молча пытались сопротивляться, но когда одна из девочек сорвала кепку с Аришкиной головы и попыталась надеть себе на голову, та завизжала и, вырвав кепку, закричала:

– Не тронь! Моя!

Откуда только силы взялись? И страх мигом пропал.

Аборигены замолчали и отскочили, оскалившись. В центре остались растрепанные и ощетинившиеся чужаки. Мальчишки сжали кулаки, а Аришка сузила глаза и со злостью смотрела на свою обидчицу.

– Приплыли, – сквозь зубы процедил Вовка, – и что теперь?

Что-то громко рявкнув, к ним через расступившуюся толпу направился знакомый мужчина. Подойдя, тот оскалился, видимо, это означало улыбку, и громко прорычал, ударив себя в грудь:

– Гррах!

Троица в недоумении уставилась на него.

– Гррах! – повторил мужчина и выжидающе посмотрел на хлопающих глазами ребят.

– Это его имя, – воскликнул Вовка и, ткнув себя кулаком в грудь, громко с расстановкой произнес:

– Вов-ка.

– Во-ка, – медленно проговорил абориген.

– Вовка, – повторил подросток.

– Во-ка, – уже более уверенно сказал тот.

– Ладно, – проворчал мальчик, пусть будет «Во-ка».

Тут Артем, тоже ткнув себя рукой в грудь, сказал:

– Темка.

– Тем-ка, – понимающе кивнул мужчина.

– Аришка, – пискнула сестра,

– А-ка, – оскалился тот.

Вовка выдохнул:

– Ну, вот и познакомились.

Гррах отвернулся, рыком разогнал всех и пошел к костру, у которого уже собрались, вероятно, на завтрак, мужчины. Женщины и дети присели возле хижины, время от времени косясь на чужих.

Одна из женщин осталась и поманила за собой ребят. Усадив их в сторонке, выложила на небольшой лист корни и стебли, а также несколько кусков холодного, слегка обжаренного мяса.

Ребята поблагодарили женщину и та, приподняв верхнюю губу и обнажив зубы, видимо, это означало улыбку, ушла под навес.

Корни и стебли были сырыми, а мясо тоже сырое внутри, только сверху подгоревшая корочка.

– Мясо ешьте аккуратнее, – Артем с трудом прожевал кусок, – неизвестно, что скажут желудки, – он вспомнил, как один раз отравился несвежей ветчиной. Ничего хорошего. И так захотелось ему бутерброда с колбасой, что слюнки потекли. Большого бутерброда с большим куском колбасы, разумеется, свежей.

Ребята осторожно ели и разглядывали обитателей стоянки. Мужчины были небольшого роста, самый высокий вряд ли выше подростков, но зато все коренастые, с длинными сильными руками. Темного цвета волосы не то заплетены в косы, не то свалялись, как дреды. Вместо одежды – простые меховые шкуры, вместо обуви – куски выделанной кожи. У женщин наряды расшиты ракушками и перышками птиц. На головах у всех меховые колпаки, а вот ожерелья из клыков и когтей животных только на шее охотников.

– Похоже, они ночью увидели костер. Вовремя, а то бы нас уже сожрали, – тяжело вздохнул Вовка.

– Наверно надо учить язык? – Аришка посмотрела на брата, – как ты думаешь, нас не прогонят? – она все еще время от времени вздрагивала, а в голосе явственно звучал страх.

– Конечно, не прогонят, – Вовка ободряюще улыбнулся, – сюда же привели.

«Надеюсь, они не едят людей», – подумал он, и его даже передернуло от такой мысли.

А Артем, не замечая, как напряглись сестра и друг, пытался выковырять из зубов кусок застрявшего там мяса:

– И че они все время скалятся? Улыбаться не умеют, что ли? Фиг поймешь, че они там думают. Скалятся и скалятся.

– Смотрите, детей нет совсем, – зашептала девочка, – самая младшая где-то моего возраста. Наверное, это кочевые аборигены.

– Конечно, кочевые, на зиму они уйдут в пещеры, – проворчал Вовка, он все-таки краем уха слушал экскурсовода, и запомнил, что в это время люди жили именно в пещерах, а на равнину выходили для охоты и заготовки шкур, рогов животных, и если повезет, бивней мамонта.

– Наверное, – подхватил Артем, – а сейчас-то что делать?

– Подожди, скоро узнаем, – быстро ответил друг, видя, что к ним приближается Гррах, и вскочил на ноги, за ним поднялись остальные. Гррах постоял напротив и начал что-то говорить, показывая на ребят и на небольшое углубление в песке недалеко от основной хижины. Затем вопросительно уставился на гостей. Ничего не поняв, ребята все же кивнули. Гррах тоже кивнул и ушел.

– И че он сказал? – спросил Артем, снова сев на землю.

– А кто его знает? – друг, конечно, догадывался, но не стал говорить вслух, а вдруг он ошибся, – подождем, узнаем.

Вовка всегда был немногословным и не торопился выкладывать всем свои мысли. Когда ему было девять лет, как теперь Аришке, умерла бабушка, а через два месяца погиб отец, он был военным, и Вовка редко его видел. Мама долго плакала, затем отправила Вовку на все лето

в станицу к деду. Вовка и раньше каждое лето ездил в деревню, когда один, когда с мамой. Бабушка каждую субботу пекла пироги, а по воскресеньям блины. Это была такая традиция. А дед выпивал рюмочку под соленые огурчики и довольно разглаживал усы. Теперь бабушки не было, и дед, обрадовавшись внуку, принялся за его обучение. Он хотел, чтобы Вовка, как и он, как и его отец, стал военным. А в конце августа они с мамой переехали в другую квартиру, и Вовка пошел в новую школу.

– Смотри, – толкнул его в бок Артем.

Пятеро мужчин и два подростка, очевидно, охотники, направились к выходу со стоянки, так как у всех в руках были копья, а на поясе у каждого висела небольшая меховая сумка и каменный нож. Женщины и девочки, закинув за спину плетеные корзины и привесив на пояс какие-то приспособления из костей, (ребята пока не разобрали, что это), тоже направились к проходу в стене кустарника. За считаные минуты стоянка опустела, остались только два парня, примерно одиннадцати-двенадцати лет, женщина и девочка, та, которая пыталась утащить кепку.

Парни подошли к чужакам. Оба смуглые, худые, ниже семиклассников почти на голову, за поясом каменные ножи.

– Гарр, – рыкнул один и ударил себя кулаком в грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.